

ОКОПНАЯ ЗВЕЗДА

И вот она — родного дома дверь.
Придя с войны, в свои неполных двадцать,
Я верила железно, что теперь,
Мне, фронтовичке, нечего бояться.

Я превзошла солдатский курс наук —
Спать на снегу, окопчик рыть мгновенно,
Ценить всего превыше слово «друг»,
И слову «враг», понятно, знала цену.

Изведала санбатов маету...
Одно не знала — никому не надо
Теперь мое уменье на лету,
По звуку различать калибр снаряда,
Ужом на минном поле проползать,
А если нужно — в рост идти под пули.
(В хвосте за хлебом у меня опять —
В который раз! — все карточки стянули...)

Меня соседки ели поедом:
— Раззява, растеряха, неумеха!—
Меня в свой черный список управдом
Занес, как неплательщицу, со вздохом.

Но главное, что сеяло испуг
Во мне самой и подрывало силы —
Неясность, кто же враг тебе, кто друг:
На фронте это невозможно было...

И все-таки, сейчас, через года,
Я поняла, солдаты, слава богу —
Окопная суровая звезда
В то время освещала нам дорогу.

И все-таки она нам помогла,
Там, где житейские бушуют войны,
Не вылететь из тряского седла
И натиск будней выдержать достойно.

Уметь спокойно презирать иуд,
Быть выше злости, зависти, наживы,
Любить любовь, благословлять свой труд

И... удивляться, что остались живы.

Окончился семьдесят третий —
В какую я даль забрела!
На яростной этой планете
Еще мне ворочать дела.

И сердце пока не устало,
И щеки, как прежде, горят.
И надо для счастья так мало —
Работу да любящий взгляд.

И снова уводит дорога
Туда, где стихов целина.
И надо для счастья так много —
Сознание, что людям нужна.

БОЛЕЗНЬ

Рентген. Антибиотики. Микстуры.
Как Травиата, кашляю всю ночь.
И сокрушается профессор хмурый,
Что он ничем не может мне помочь.

Совсем обескуражен столп науки,
Мне даже где-то жаль его чуть-чуть.
Острее овал лица, прозрачней руки,
И куролесит в градуснике ртуть.

А если вдруг полночною порою
В беспмятство ныряю, как под лед,
Опять военной становлюсь сестрою
И раненого волоку в санзвод.

Пороховой захлебываюсь пылью,
Рывок, бросок – спасительный кювет.
Еще одно, последнее усилие,
И... жалко мне, что отступает бред.

И опять ликованье птичье,
Все о жизни твердит вокруг.
Тешит зябликов перекличка,
Дятлов радостный перестук.

Поднимусь, соберу все силы
Пусть еще неверны шаги.
Подмосковье мое, Россия —
Душу вылечить помоги!

Когда железо
Плавилось в огне,
Когда стальными
Становились люди,
Могла ли думать,
Что навеки мне
Щитом
Воспоминанье это будет?

И впрямь,
Чего бояться мне теперь,
Когда пережила
Такое лихо?
Ну, не поймут.
Ну, не откроют дверь,
А после скажут,
Что стучалась тихо.

Пускай посмотрят косо на меня,
Пускай недодадут чего-то где-то:
Подумаешь!..
Колючая стерня —
Обыкновенная тропа поэта.

Страшна лишь боль разлук
Да боль утрат —
Куда от них
И в мирной жизни деться?
А от уколов

Защищен солдат:
Рубцы и шрамы —
Прочный щит для сердца.

КАССИР

Он много лет
Сидит в одной сберкассе,
Возможно – двадцать,
Может – двадцать пять.
Он хром.
И лысина его не красит.
Ему рукой до пенсии подать.

Сидит всегда
В сатиновом халате,
Пиджак и брюки
Истово храня.
Полтинник без раздумий
Не истратит,
Свою жену боится, как огня.

Но в День Победы,
Пробудясь до света,
Он достает,
Торжественен и строг,
Из старого потертого планшета
С отбитою эмалью орденки.

Потом стоит он
В театральном сквере
Часами, с непокрытой головой —
Стоит комбат,
И веря и не веря
Во встречу с молодостью фронтовой.

Конец ознакомительного фрагмента

Уважаемый читатель!

Размещение полного текста данного произведения невозможно в связи с ограничениями по IV части ГК РФ.

Эту книгу вы можете почитать в
Оренбургской областной универсальной
научной библиотеке им. Н.К. Крупской
по адресу: г. Оренбург, ул. Советская, 20
тел.: для справок: (3532) 77-92-66